

Е.Н. Брызгалова

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.Т. АВЕРЧЕНКО

А.Т. Аверченко занимает особое место и в русской литературе начала XX века, и в русской сатирической литературе в целом. Один из создателей и бессменный редактор популярнейшего в 10-е годы журнала «Сатирикон» (с 1913 года «Новый Сатирикон»), он был прекрасным рассказчиком, драматургом, талантливым журналистом.

В начале своей литературной и журналистской карьеры А. Аверченко сотрудничал во многих сначала провинциальных, а потом и столичных периодических изданиях. По собственным словам, первый рассказ будущий «русский М. Твен» опубликовал в газете «Южный Край» (Харьков) в 1905 году¹. К моменту появления в столице Аверченко уже имел опыт работы в ряде периодических изданий Харькова («Утро», «Харьковский будильник», «Штык» и др.), поэтому работа в журнале «Стрекоза» стала естественным продолжением и шлифовкой полученных ранее навыков.

Позже, оценивая свою работу в этом издании, он писал, что, будучи уже «серьезно сформированным», этот журнал «не вызывал ничего внимания» и «ни один новый читатель не заинтересовался им»². Даже если не принимать однозначности утверждения автора, очевидно, что «Стрекоза» не была особенно популярна в конце 900-х годов. Но публикации никому в то время неизвестного вчерашнего провинциала уже оставались в памяти читателей. Так, А.И. Куприн вспоминал, как однажды, просматривая «Стрекозу» в пивной на углу «Чернышева и Фонтанки», наткнулся на небольшой рассказ Аверченко и «взволновался, умилился, рассмеялся и обрадовался»³. Оценка Куприна, на наш взгляд, отражает общее мнение читателей о первых публикациях молодого рассказчика, чей талант был замечен и отмечен уже в те годы. В 1908 году Аверченко становится сначала секретарем редакции журнала, а потом, начиная с № 23, - его редактором.

В том же году молодые сотрудники издания, обеспокоенные его (как, впрочем, и собственной) дальнейшей судьбой, решились на реорганизацию: они скорректировали издательскую политику соответственно вкусам публики, изменили внешний вид издания и

¹ Аверченко А.Т. Автобиография // Аверченко А. Веселые устрицы: Юмористические рассказы: Изд. 3-е. СПб.: Изд-во М.Г. Корнфельда. 1910. С. 13.

² Аверченко А. Мы за пять лет // Новый Сатирикон. 1913. № 28. С. 6.

³ Куприн А.И. Аверченко в «Сатириконе» // Сегодня. 1925. 29 марта. С. 2.

придумали новое название. Так появился журнал «Сатирикон», который начал свою историю с 1 апреля 1908 года. По воспоминаниям современников, еще в течение двух месяцев «Стрекоза» и «Сатирикон» выходили параллельно. За это время обозначился явный интерес к новому журналу, что можно поставить в заслугу всей редакции, но особенно Аверченко. Именно в первых номерах он публиковал многочисленные фельетоны, рассказы, заметки, театральные рецензии, буквально заполняя пространство издания. Эта напряженная работа упрочила его репутацию и как художника слова, остроумного и талантливого, и как оригинально мыслящего редактора, наделенного свежим взглядом и знающего потребности читательской аудитории.

Можно сказать, что популярность «Сатирикона» во многом основывалась на таланте его сотрудников (известно, что Аверченко называл свое детище журналом нескольких индивидуальностей¹), но во многом была предопределена издательской политикой его главного редактора. В одном из первых номеров была выработана общая позиция издания, которое отрекалось от надоевших штампов и ставило своей задачей вернуть смеху первозданность, очистить его от примесей желчи, печали и скепсиса. Но не стоит думать, что «Сатирикон» лишь бездумно развлекал. Согласимся с мнением, что журнал «ориентировался на публику либеральную и умеренно фрондировавшую и направлял свои стрелы в мишени, по поводу которых в обществе считалось хорошим тоном язвить, когда речь шла о политике»².

А.Т. Аверченко сумел привлечь к работе в журнале наиболее талантливых литераторов тех лет. Известно, что в нем охотно печатались в разные годы И. Бунин, Л. Андреев, Н. Гумилев, В. Маяковский, С. Городецкий, А. Куприн и многие другие. Но идеи «Сатирикона» наиболее полно выразились в творчестве постоянных сотрудников – таких, как Тэффи, Саша Черный (А. Гликберг), Осип Дымов (О.И. Перельман), П. Потемкин, Дон Аминадо (А. Шполянский) и др. Сам Аверченко публиковал в журнале рассказы, юморески, фельетоны, выступал от имени редколлегии, вел раздел «Почтовый ящик» и т.д. При этом он использовал более сорока псевдонимов, которыми подписывал разные по жанру произведения³. О. Михайлов справедливо подметил, что произведения Аверченко были «гвоздем» каждого номера». Он «устроивал на страницах

¹ От редакции // «Новый Сатирикон». 1913. № 1. С. 2.

² Берелович В. Группа «Сатирикона» // История русской литературы: XX век: Серебряный век / Под ред. Ж. Нива и др. М.: Прогресс – Литера. 1995. С. 590.

³ См. подробнее: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Тома I – IV. М.: Изд – во Всесоюзной книжной палаты. 1956. С. 26 – 27.

«Сатирикона» веселый карнавал масок»¹, используя каждую по особому назначению: под псевдонимами Медуза-Горгона, Фальстаф, Фома Опискин помещались злободневные фельетоны, Аве подписывал театральные рецензии, отзывы о выставках, музыкальных вечерах и вел знаменитый «Почтовый ящик» журнала, Волк становился автором всевозможных «мелочей». Рассказы же автор подписывал своей настоящей фамилией. По утверждению Д.А. Левицкого (автора монографии об Аверченко), на страницах «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» «было напечатано общей сложностью свыше 650»² его произведений. Таким образом, данное издание стало для художника своеобразной творческой лабораторией, в которой он пробовал свои силы в самых разных художественно-публицистических жанрах. Согласимся с мнением Д.А. Левицкого, который писал, что «деятельность Аверченко в качестве редактора журнала требовала от него чрезвычайного напряжения сил, времени, изобретательности и одновременно – собственной творческой работы»³.

Известно, что в предреволюционное десятилетие писатель публиковал свои рассказы и фельетоны и в других периодических изданиях («Синий Журнал», «Галченоч», «Солнце России», «Барабан» и др.), и все они так или иначе были связаны с именами сатириконцев. Уже после революции Аверченко печатался и в совершенно «посторонних» изданиях, как, например, в годы гражданской войны, когда художник сотрудничал в изданиях «Юг» и «Юг России», где опубликовал более двухсот рассказов и фельетонов.

Но издательская судьба произведений А. Аверченко не исчерпывается только журнальными публикациями. Писатель активно издавал свои произведения, составляя сборники рассказов и пьес. С 1910 по 1918 год было опубликовано 15 сборников рассказов и 8 сборников пьес, причем многие переиздавались более десяти раз. Вышло множество выпусков «Дешевой юмористической библиотеки «Сатирикона» (нам известно по материалам РГБ и РГБИ 83 выпуска) и «Специальных выпусков дешевой библиотеки «Нового Сатирикона» (удалось обнаружить 15 выпусков 1913 – 1916 годов), в которых Аверченко выступал соавтором и редактором.

До 1913 года большинство произведений Аверченко было опубликовано в издательстве М.Г. Корнфельда. Именно там увидели свет и первые сборники рассказов художника. В 1913 году, когда произошел разрыв с Корнфельдом и был организован «Новый Сатирикон», было создано и товарищество, которое издавало сборники произведений его участников.

¹ Михайлов О. Аркадий Аверченко // Аверченко А. Юмористические рассказы. М.: Художественная литература. 1964. С. 8.

² Левицкий Д.А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. М.: Русский путь, 1999. С.328.

³ Там же. С. 184.

Сатириконцы выпускали и коллективные произведения,* в создании которых Аверченко принимал самое живое участие. К таким творениям следует отнести прежде всего «Всеобщую историю, обработанную «Сатириконом» под его углом зрения» (1910), опубликованную еще в издательстве Корнфельда, «Театральную энциклопедию «Сатирикона» (1913), «Письмовник «Нового Сатирикона» с приложением самоучителя танцев и танцевальных разговоров» (1916), «Физиологию и анатомию человека с приложением: психология человека» (1916) и др. Обычно подобные произведения создавались группой авторов, причем каждый писал один или несколько разделов. Для примера обратимся к «Театральной энциклопедии «Сатирикона»¹ - своеобразному сатирическому своду самых разных сведений о театре («Что такое театр?», «Как ставят пьесы?», «Актеры», «О том, как себя вести в театре», «Рецензенты» и др.). Авторами разделов были А. Аверченко, Тэффи, О. Дымов, В. Азов, А. Бухов. Нам представляется, что, несмотря на шуточный характер «энциклопедии», к ней стоит отнестись серьезно и рассматривать ее как отклик сатириков на затянувшуюся дискуссию о театре, длившуюся на протяжении почти двух десятилетий.

Разделы «Энциклопедии...» охватывают практически все стороны театрального бытия и включают в его сферу зрителя, что симптоматично. Авторы глав, хотя и выступили как единое целое, не стремились к единообразию: фактически читателю представлены произведения разных жанров. Так, «Что такое театр?» А. Аверченко, «Рецензенты (их признаки, категории, нравы, прошлое и будущее)» В. Азова, «О том, как надо вести себя в театре» Тэффи – явно пародируют разного рода инструкции и содержат множество комически переосмысленных сведений, будто бы необходимых для знания театра и театральной жизни.

Есть среди разделов «Энциклопедии...» и своеобразные рассказы. К ним можно отнести «Как ставят пьесы?» О. Дымова и «Постановку – modern» А. Аверченко. Здесь есть все признаки данного жанра: толчком к развитию сюжета служит первая же фраза произведения. Так, Аверченко начинает свое повествование фразой: «Недавно я решил открыть в столице собственный театр»². Дымов выделяет в своем повествовании несколько главок, в каждой из которых раскрывается определенный эпизод постановки пьесы на сцене («Пьеса принята», «Авторское чтение», «Репетиция», «Премьера»). Таким образом, сюжет охватывает весь путь драматического произведения от решения репертуарного комитета до зрителя. Объектом сатиры автора становится, с одной стороны незадачливый автор, а с другой – закулисная жизнь театра, полная интриг и прозы жизни.

¹ Театральная энциклопедия «Сатирикона». СПб.: Изд-во М.Г. Корнфельда. 1913.

² Там же. С. 27.

В «Театральной энциклопедии «Сатирикона» театр предстает перед читателем не как храм, и не как «присутственное место», а как составная часть того пошлого мира, который окружает героев. В художественном творчестве сатириков (как в прозе, так и в драматургии) театр довольно часто показывался как бы изнутри, «из-за кулис», это одна из постоянных тем, и здесь она раскрывается в том же ключе. А. Аверченко не раз обращался к этой теме, и в каждом произведении театр был объектом сатирического осмеяния.

Как видим, даже краткий перечень созданного художником в предреволюционное десятилетие убеждает в его огромной работоспособности и несомненном таланте. Конечно, сначала источником его известности стало редактирование популярного журнала, но всероссийскую известность он приобрел благодаря публикации сборников рассказов. Позже А.И. Куприн писал, что «книги Аверченко шли потоками по всей России»¹.

Дебют в качестве автора сборника юмористических рассказов Аверченко сделал в 1910 году, опубликовав в издательстве «Шиповник» «Рассказы (юмористические)». Вскоре читатель получил продолжение: «Зайчики на стене. Рассказы (юмористические), книга вторая». Вслед за ней в издательстве М.Г. Корнфельда вышел еще один сборник: «Веселые устрицы. Юмористические рассказы». Уже в эмиграции Н.А. Тэффи вспоминала, что первые свои книги Аверченко составил так «прямо и смело и так заразительно, что засмеялась за ним вся Россия»². Но критика отнеслась к дебюту молодого литератора неоднозначно. Традиционно смех воспринимался как органичная составляющая обличения и потому наделялся определенными функциями. Не случайно Н.А. Тэффи с иронией замечала, что «смех по традиции доброй старой литературы был строго настроен запрещен. Смеяться можно было только «сквозь слезы»³. Не найдя ничего подобного в произведениях молодого юмориста, некоторые критики стали упрекать его в «беспредметной веселости», «игре на словах», «веселости подполья»⁴. К. Чуковский в статье «Устрицы и океан» довольно ядовито упрекал автора в отказе от больших и злободневных проблем⁵. В другой статье критик сетовал на то, что смех из обличителя пороков превратился в «погремушку милых литературных щекотальщиков, развлекателей «чуткой» публики»⁶, а сами художники – в «смехачей-балаганщиков».

¹ Куприн А.И. Аверченко и «Сатирикон» // Сегодня. Рига, 1925. 29 марта. С. 2.

² Тэффи Н.А. Об Аркадии Аверченко // Звено. Париж, 1925. 16 марта. № 111. С. 1.

³ Тэффи Н.А. Указ. Соч.

⁴ Кранихфельд В.П. В подполье // Современный мир. 1910. № 11. С. 82.

⁵ Чуковский К. Устрицы и океан // Речь. 1911. 20 марта (2 апреля). С. 2.

⁶ Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. М.: Молодая гвардия. 1962. С. 387.

Другие критики приняли книги Аверченко более благосклонно. В. Азов писал в рецензии на ту же книгу рассказов «Веселые устрицы», что «свою собственную биографию, из которой при свете меланхолического темперамента можно было бы сделать драму, г. Аверченко превратил в полную незлобного юмора гасконаду»¹. В. Полонский в статье «Смех и горечь» утверждал, что в русской литературе смех давно обратился в яд: «Стоило ему появиться на чьих-нибудь устах, как фатальным образом перерождался он в слезы, радость – превращалась в горе, веселье – в уныние»². Приход в литературу таланта, подобного Аверченко, критик расценил как явление исключительное, как «крупное литературное явление». Причем одной из положительных черт он посчитал «отсутствие заранее вложенных «идей», то есть «политики»».

Таким образом, уже после публикации первых сборников рассказов возникла некая полемика, касавшаяся и восприятия Аверченко, и того понимания смеха, которое было привнесено в русскую литературу «Сатириконом» и сатириконцами.

Большинство рассказов, вошедших в дореволюционные сборники Аверченко, уже публиковалось до этого на страницах периодической печати. Например, в 1912 году вышли «Рассказы для выздоравливающих». Все произведения, вошедшие в сборник, можно найти на страницах «Сатирикона» за 1911-1912 годы. Таким образом, для читателя, внимательно следившего за творчеством писателя, в книге не было ничего нового, но, тем не менее, она, по свидетельству современной критики, разошлась большим тиражом и была переиздана несколько раз. Известно, что в 1913 году вышло уже пятое (!) издание сборника. Это свидетельствует и о популярности автора, и о совпадении вкусов и потребностей публики с предложенными ей взглядами на общество и человека в нем.

Обратимся к предисловию, предпосланному автором. Оно представляется нам важным, так как отражает жизненную позицию Аверченко в то время. Он говорит о «выздоровливающей» России: «Свежая кровь со свежей энергией переливается в освеженных жилах, - да здравствуют выздоравливающие!»³. Характерно повторение слова «свежий» и использование близкого по смыслу «освеженный». Жизнеутверждающий смех, предложенный Аверченко читателю, оказался созвучным настроениям общества.

К середине 10-х годов, когда уже началась первая мировая война, и в предреволюционные годы Аверченко с завидной активностью продолжал публиковать свои произведения, используя ту же «схему»:

¹ Азов В. Рец. на кн. Аркадия Аверченко «Веселые устрицы» (С.-Петербург, изд-во М.Г. Корнфельда, 1910) // Речь. 1910. 27 сентября (10 октября). С. 2.

² Полонский В. Смех и горечь // Всеобщий Ежемесячник. 1910. № 7. С. 95.

³ Аверченко А. Рассказы для выздоравливающих. СПб.: изд-во М.Г. Корнфельда. 1913. С. 5.

сначала рассказ или фельетон появлялся в «Новом Сатириконе», а потом уже выходил в составе сборника. Но это не значит, что мировосприятие художника оставалось неизменным. Современная критика чутко уловила изменения в его настроении. Так, в рецензии на сборник «Чудеса в решете» (1915) один из критиков увидел «какие-то новые нотки»: «...и тон Арк. Аверченко делается неожиданно серьезным, искренним и лиричным»¹. Сборник «О маленьких для больших» (1916) был расценен критикой как «первая не юмористическая книга автора»². Не только у Аверченко, но и у других сатириконцев к этому времени усиливается ощущение трагичности бытия, тоски по идеалу, по возвышенным чувствам. Они как бы предчувствовали, что тот мир, который стал полноправным героем их произведений, катится в бездну.

Петербургский период был самым плодотворным в творчестве писателя, это было время расцвета его дарования. Наверное, без преувеличения можно говорить о талантливости личности Аверченко. Его книги, как уже не раз отмечалось, много раз переиздавались и расходились большими тиражами. Его пьесы шли в столичных и провинциальных театрах миниатюр. В сборниках драматических произведений можно встретить упоминание о том, что та или иная пьеса «ставилась на сцене Литейного театра»³ или «состояла в репертуаре театра «Кривое зеркало»⁴. Один из современников заметил: «Без преувеличения можно сказать, ему обязаны своим существованием театры миниатюр, ибо без аверченковского репертуара они должны были бы сидеть на мели, без пьес, без улыбок, без сборов и без дела»⁵.

Итак, мы представили (хотя и не исчерпывающе) издательскую судьбу произведений одного из ярких представителей русской литературы предреволюционного десятилетия и оставившего заметный след в искусстве эпохи. Завершим свои размышления словами одного из современников художника: «Где Аверченко – там хохот, грохот, озорство и компания»⁶.

¹ Без подписи. Новые нотки // Журнал Журналов. 1915. № 36. С. 14.

² Пильский П.М. Критические строки // Солнце России. 1916. № 17 (323).

³ Аверченко А. На Волге // Аверченко А. Бенгальские огни: Пьесы и водевили: Театральная библиотека «Нового Сатирикона». СПб.: Изд-во «Нового Сатирикона». 1914. С. 18.

⁴ Аверченко А. Четверги // Там же. С. 31.

⁵ Пильский П. А.Т. Аверченко // Сегодня. Рига. 1925. 15 марта.

⁶ Десятилетие ресторана «Вена»: Литературно-художественный сборник. СПб., 1913. С. 38.